

Он напрягся от мягкого постукивания по плечу. Токоями повернулся и увидел Коду, жестикулирующего на другое здание, расположенное на достаточном расстоянии от них, а также злодеев, стреляющих по ним снизу.

Одна проблема: это здание и то, в котором они сейчас стояли, разделяла воздушная пропасть, которую он заметил ранее. Мало того, до нее было целых десять метров. Он никогда раньше не пытался использовать Темную Тень для прыжка на такое расстояние, особенно если в его руках был второй человек, а злодеи, стреляющие в них, усугубляли проблему.

Токоями застонал, взвешивая стоящую перед ним дилемму. У него было меньше минуты, чтобы принять решение, прежде чем снаряды достигнут места, где они стояли. Сможет ли Темная Тень преодолеть расстояние, когда ветер и дождь обрушиваются на них? Может ли он рисковать безопасностью своего нового, тихого спутника, совершая такой маневр? Сможет ли он вообще сохранить контроль над собой во время перехода через пропасть, ведь его сердце и так колотилось о грудную клетку?

Тяжелая рука легла на плечо Токоями, как раз на то место, куда когда-то ткнулся нежный пальчик. Он бросил еще один взгляд на Коду и удивленно моргнул, увидев, как тот поднял руку вверх. Это был тот же жест, который он делал Коде после каждой успешной партизанской атаки, которую они проводили против злодеев до сих пор, его способ сгладить его нерешительность в общении.

Жест веры.

Это был самый негласный способ сказать: "Я верю в тебя", который только можно придумать. Кода решил поверить в него, даже несмотря на риск, о котором сообщил ему Токоями.

Доверие - валюта дружбы, думал Токоями, глядя, как Темная Тень обхватывает тело Коды одним из своих чудовищных когтей, а другим впивается в стальной край здания. В детстве у него было не так много такой валюты, но он стал молча дорожить доверием, которое приобрел в дни после Боевых испытаний с недавно созданной командой "Дефект".

Его компаньоны. Его друзья.

Преисполненный вновь обретенной решимости, несмотря на то, что его тревога и страх грозили перекинуться на Темную Тень, Токоями выбежал из здания с Кодой на буксире. Несколько злодеев вылезли через разбитые окна, крича и ругаясь, пока их жертва делала последнюю попытку к бегству. Токоями преодолел половину пропасти, прежде чем начал падать. Темная Тень откинула руку назад и швырнула Коду вперед, убедившись, что он успел перебраться через пропасть, как тень и потенциальный герой упали.

"Токоями!" воскликнул Кода, приземлившись на бок здания, и перекатился, стараясь не упасть через окно. Он вскарабкался на край, заглянул вниз и вздохнул с облегчением, увидев, что второй коготь Темной Тени вцепился в стальную обшивку здания, оставив Токоями болтаться на месте, как это было в конце его Боевого Испытания.

Темная Тень медленно наматывал Токоями на себя, пока не оказался на расстоянии вытянутой руки от Коды. Оба потянулись друг к другу, и Кода быстро вытащил Токоями на ровную поверхность. У них получилось.

Токоями быстро поблагодарил Коду, прежде чем крики вернули их внимание к зданию, на котором они только что были. Злодеи снова были в движении, несомненно, готовясь снова преследовать свою жертву.

Токоями сузил глаза, позволяя Коде помочь ему подняться на ноги.

Пляска смерти была еще далека от завершения.

"Сюда, прошу вас!" крикнул Аояма над треском окружающего пламени, когда его ослепительный лазер зашипел, надеясь заманить одного из нескольких злодеев к его позиции. Ему и его товарищу удалось стряхнуть злодеев, когда их бросили в эту настоящую печь, и они разбежались, пытаясь найти их.

Он услышал хор криков, когда три злодея с дубинками и ножами завернули за угол, заметив его. Они мгновенно бросились в атаку, подняв оружие на поражение, когда Аояма остался неподвижен. Из соседнего переулочка вырвался бело-желтый вихрь и одним решительным взмахом ударил злодеев по затылкам.

"Не позволяй им подходить к тебе слишком близко, Аояма!" укорил его Одзиро, потирая свой толстый, покрытый мозолями хвост. "Последнее, что мы хотим сделать, это попасться им!"

"Excusez-moi!" сказал Аояма, пожав плечами. "Но я хорошая приманка, не так ли? Я, конечно, не против внимания. Мой лазер - привлекательная приманка, а потом вы замахиваетесь на них, чтобы уничтожить! Ослепительная стратегия, не так ли?"

"Ну, если так рассуждать, то да", - признал Одзиро, почесывая подбородок, явно обеспокоенный идиосинкразией Аоямы. "Кстати... твой плащ немного горит".

Замкнутая улыбка Аоямы стала натянутой, когда он повернул голову. Одзиро действительно говорил правду: низ его великолепного пурпурного плаща горел и мерцал от небольшого количества огня, лижущего ткань. Он быстро стянул его со спины и растоптал, а когда накиннул обратно на плечи, Одзиро уже подскочил к фонарю и повис на нем, держась за мускулистый хвост.

"Привлекай их ко мне, сколько хочешь, только не чувствуй, что должен подвергать себя слишком большому риску, позволяя им подходить слишком близко", - сказал Одзиро. Он приготовился прыгнуть, чтобы найти другую безопасную, не горящую дыру, в которой можно было бы укрыться для очередной засады, но, похоже, приостановился, снова посмотрев на Аояму. "Кроме того, вы, кажется, очень хотели разделить злодеев, а затем заманить их в одну группу для расправы. Надеюсь, ты не против моего любопытства, но с чего вдруг такая

уверенность? Без обид, но я никогда не считал вас храбрым типом".

"Ах, не знаю..." с усмешкой сказал Аояма и замолчал, его натянутая улыбка немного ослабла. Он слишком хорошо знал, откуда взялась эта новообретенная храбрость: некто Идзуку Мидория.

По его мнению, первое выступление Аоямы во время боевого испытания команды Фабула было не иначе как позорным. Перед лицом внезапно появившегося врага ему было слишком удобно убежать и спрятаться, предоставив своему товарищу сражаться в одиночку. Он быстро усвоил урок, и это позволило ему вырвать победу из пасти поражения, как для себя, так и для Мидории.

Теперь он оказался в очень похожей ситуации: в паре с другим одноклассником он оказался во враждебной среде и сражался с врагом, только на этот раз он был настоящим. Но это была еще одна причина для него оставаться непоколебимым перед лицом этих злодеев, верно? Поддаться нарастающему в груди страху было бы все равно, что поддаться своим прежним мыслям о том, какой он плохой дефект.

"Я не могу сверкать, если убегаю, не так ли?" тихо спросил он. "Убегает только дефектный герой, невзрачный и скучный".

Одзиро уже собирался ответить, когда весь купол, казалось, сильно содрогнулся, сбив хвостатого героя-стажера с его насеста. Аояма подбежал к нему и помог подняться.

"Что это было?" Одзиро застонал, вытирая пыль и сажу со своего костюма, а затем его глаза поднялись к багровому потолку, застыв в страхе.

Аояма заметил, что его взгляд уперся в потолок, и посмотрел вверх вместе с ним, тоже замерев от страха. Куполообразный потолок зоны огня, казалось, расслаивался, подобно кожуре гнилого фрукта. Аояма заметил, что огонь, находящийся под ним, ревел с еще большим рвением, а кислород извне добавлял ему дополнительное топливо, которое он мог поглощать и разрастаться.

Одзиро прищурил глаза: горящие улицы залило светом, когда купол откинулся назад, открыв взору воздух с клубящимися формами и искажениями, не поддающимися объяснению. Аояма с его причудливым козырьком, казалось, не пострадал от внезапного притока света, хотя наполненное формами небо озадачило его все равно.

Но настоящее умопомрачительное зрелище было еще впереди. Еще один толчок, гораздо более сильный, чем первый, заставил Аояму и Одзиро броситься в укрытие и со смесью ужаса и благоговения наблюдать, как многочисленные пылающие структуры Огненной зоны начали подниматься в небо. Они не поднимались с земли, отрываясь от своих оснований, нет, они растягивались, как будто стали упругими и их тянула в небо какая-то невидимая сила. Вытянутые сооружения теперь были более или менее обгоревшими небоскребами, возвышавшимися даже над бушующими внизу пожарами и дымом.

"Аояма?" с опаской спросил Одзиро.

"Oui?"

"Ты думаешь, что сейчас самое подходящее время для побега?"

<http://tl.rulate.ru/book/55592/1520639>